

На правах рукописи

Тараско Роман Александрович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПУТИ
ИХ ОПТИМИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)**

23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и
технологии (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2005

Работа выполнена в Северо-Кавказском
научном центре высшей школы

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Бакаева Ирина Владиленовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Овчинников Алексей Игоревич;
кандидат философских наук, доцент
Брежнев Виталий Стефанович

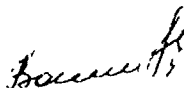
Ведущая организация – Ростовский государственный университет

Защита состоится 14 июня 2005 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д. 203.011.01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, д. 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 14 мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Политико-правовые процессы, ориентированные на религиозную сферу жизни общества, имеют давнюю историю. В данном исследовании они рассматриваются как последовательная смена состояний, явлений, характеристик в развитии политико-правовых отношений социального института религии и государства, а также между другими социальными институтами общества, что выражалось в совокупности последовательных действий, направленных на регулирование этих отношений. Их начало приходится на времена становления относительно самостоятельных социальных институтов – государства, права, религии, политики, экономики и формирования политико-правовых отношений между ними. Российское государство также имеет свою тысячелетнюю историю подобных отношений. Анализ истории показывает, что этот аспект политико-правового процесса и сопровождающих его отношений имел значительные различия в разные исторические периоды развития России.

Современные политико-правовые процессы, связанные со сферой религиозной жизни общества, имеют свои исторические корни, во многом связаны с прошлым, особенно советским прошлым. Поэтому хронологические рамки диссертационной работы охватывают социально-политические процессы становления и развития современного российского государства: с середины 80-х годов прошлого века по настоящее время. В этот период произошли не только фундаментальные изменения общественного и государственного устройства, но и значительно изменились интенсивность религиозной жизни общества, характер его отношений с государством, с другими политическими институтами, с экономикой, правом, образованием, здравоохранением, армией, средствами массовой информации и пр.

Начавшийся в середине 80-х годов процесс изменения государственно-церковных отношений в СССР predetermined трансформацию советской модели политико-правового регулирования религиозной жизни общества. Особую роль имел принятый в 1990 г. закон РСФСР “О свободе вероисповеданий”. В нем было снято множество ограничений на деятельность религиозных людей и их организаций

В эти годы в бурные социально-политические процессы была вов-

лечена и сфера религиозной жизни. Произошли существенные изменения в политико-правовых подходах к государственно-конфессиональным отношениям, к месту, роли и значению религии и ее организационно-правовых форм в социально-политической жизни страны. Деятельность некоторых религиозных объединений в значительной степени политизировалась. Появились религиозные политические партии. Наметились признаки клерикализации государства и его органов. Возникающие проблемы взаимодействия государства и религиозных объединений, религиозных объединений и других социальных институтов регулировались не связанными между собой указами и распоряжениями Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации. Иными словами, политико-правовой процесс, связанный со сферой религиозной жизни общества, претерпел значительные изменения. Ситуация в сфере политико-правового взаимодействия религии и государства, религии и других социальных институтов становилась все более противоречивой. Возникло множество правовых проблем.

Процесс изменений политико-правового статуса религии в обществе, решив многие проблемы предшествующего периода развития, основанные на государственной политике борьбы с религией, с ограничением влияния религии на общество, породил новые проблемы и противоречия не только между социальными институтами, но и внутри религиозных институтов.

Формирование новой политико-правовой модели взаимоотношений государства и религии, религии и общества связано с принятием Конституции Российской Федерации 1993 г., положившей в основу этих отношений современные принципы государственной политики и государственного управления сферой религиозной жизни общества.

Процесс подготовки, обсуждения, принятия и первые шаги по реализации Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" 1997 г. с новой силой активизировали динамику политико-правового процесса, связанного с религиозной сферой жизни общества. Сопровождался он явной и скрытой борьбой различных социально-политических и религиозных сил как внутри Российской Федерации, так и на международной арене. Это не могло не обострить старые и породить новые противоречия и проблемы в политико-правовой практике соответствующих отношений, ориентирован-

ных на религиозную сферу жизни общества.

К концу второго тысячелетия в интересующем нас аспекте политико-правового процесса завершился этап революционных изменений. Характер новых отношений прошел стадию становления, стабилизировался, что позволяет спокойно проанализировать происшедшие перемены. Но это не значит, что исчезли проблемы и противоречия. В практической политико-правовой плоскости они существуют во взаимоотношениях государства и религиозных объединений, в первую очередь, во взаимоотношениях, связанных с реальным социально-политическим статусом в обществе Русской Православной Церкви и исламских объединений; в сфере имущественных отношений и экономической деятельности религиозных объединений; в социальной работе религиозных объединений; в межконфессиональных отношениях и др. Все они требуют своего научного осмысления.

Более обстоятельного научно-правового исследования требуют правовые категории, отражающие соответствующие реальные отношения в религиозной сфере жизни общества. Не менее актуальной является современная политико-правовая проблема регулирования государством различных сторон жизни религиозных объединений.

Иными словами, в жизненных процессах российского общества, связанных с религиозной сферой, существует некоторый набор противоречий, определенная социальная напряженность между потребностью в том, чтобы социальная обстановка в сфере религиозной жизни человека гармонизировала с другими сферами общественной жизни и возможностями политико-правового обеспечения подобной гармонизации.

В связи с этим существует потребность в теоретическом осмыслении политико-правовых процессов и государственно-конфессиональных отношений в обозначенный период истории России, в изучении характера изменений, происшедших в практике и теории политико-правовых отношений, связанных со сферой религиозной жизни российского общества.

Степень научной разработанности проблемы. В научной литературе существует ряд работ, посвященных теме истории и современного состояния государственно-религиозных отношений.

Наиболее близко соприкасается с темой нашего исследования сборник "Вероисповедная политика Российского государства", изданный

в 2003 г. В нем авторский коллектив в составе Н.А. Трофимчука, А.И. Кудрявцева, М.О. Шахова, Т.А. Кудриной, Р.А. Лопаткина и др. рассматривает цели, задачи, принципы и методы вероисповедной политики, затрагивает отдельные вопросы действующего законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях, освещает основные области взаимодействия государства и религиозных объединений.

Но вероисповедная политика государства и политико-правовые процессы, связанные с религиозной сферой жизни общества, центральное место среди которых занимают государственно-религиозные отношения, их государственное правовое регулирование на основе вероисповедной политики – не одно и то же.

Некоторые исторические аспекты заявленной темы кратко затрагиваются в диссертационных исследованиях: в докторской диссертации М.И. Одинцова “Государственно-церковные отношения в России”, защищенной в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации в 1996 г.; в работе В.В. Зяряного “Русская Православная Церковь в современном политическом процессе”.

Отдельные вопросы политико-правового регулирования сферы религиозной жизни можно усмотреть в материалах регулярно издаваемого Информационно-аналитического бюллетеня “Государство, религия, церковь в России и за рубежом”, Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Правовым вопросам деятельности православных религиозных организаций в сфере экономики, политики, образования, культуры посвящены рубрики журнала “Московская патриархия”: “Юридическая консультация” и “Религия и общество”. Сугубо конкретным вопросам правового регулирования экономической деятельности религиозных организаций Русской Православной Церкви Московского Патриархата посвящены практически все материалы регулярного Экономического вестника “Православный приход”, учрежденного издательским Советом Русской Православной Церкви и Международным центром финансово-экономического развития. В нем есть постоянные рубрики: “Официальные документы”, “Юридические консультации”, “Школа бухгалтеров”.

Отдельные практические вопросы, отражающие характер политико-правового процесса, государственно-религиозных отношений, свя-

занных с религиозной сферой жизни общества, их правового регулирования можно найти в публикациях Информационно-аналитического журнала “Религия и право”. Он издается по инициативе правозащитных организаций, и его основными авторами являются правозащитники: главный редактор А. Пчелинцев, член редакционной коллегии В. Ряховский, известные правозащитники – специалисты по вопросам свободы совести и деятельности религиозных объединений, такие как Е. Мирошникова, Г. Крылова, Д. Джарвис, К. Дурхем и многие другие. Потому на его страницах наиболее часто встречается критический анализ практики взаимодействия государства и религиозных объединений, включая судебную практику по вопросам свободы совести и деятельности религиозных объединений.

Отдельные аспекты, косвенно связанные с темой исследования, затрагиваются в религиозоведческих работах Л.Н. Митрохина, В.К. Кантора, М.П. Мчедлова, А.А. Красикова, политологов А.С. Ципко, А.А. Игнатенко, А.М. Миграняна, А.В. Малашенко и других.

Но в литературе мы не встретили публикаций, которые были бы посвящены систематическому научному анализу современного политико-правового процесса, ориентированного на религиозную сферу жизни общества.

В связи с этим объектом исследования в данной работе выступают политико-правовые процессы, ориентированные на религиозную сферу жизни общества в современной России.

Предметом исследования являются особенности современных политико-правовых отношений социальных институтов государства и религии.

Цель исследования заключается в политико-правовом анализе происшедших изменений в сфере государственно-конфессиональных отношений и соответствующего им понятийно-правового аппарата в современной России, а также выработке предложений по их оптимизации и развитию.

Для реализации поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

- выявить основные характеристики становления и развития политико-правового процесса, ориентированного на религиозную сферу жизни современного российского общества;
- проанализировать особенности изменений правовых основ го-

сударственно-конфессиональных отношений в России конца XX начала XXI века;

- рассмотреть особенности правового статуса и специфику общегосударственного политико-правового управления религиозными субъектами права;

- провести категориальную интерпретацию основных политико-правовых понятий, отражающих политико-правовой процесс, направленный на деятельность религиозных субъектов права;

- изучить характер влияния на государственно-конфессиональные отношения деятельности существующих органов государственной власти и аппарата государственного управления и внести предложения по совершенствованию их работы.

Методологические основания работы. Для достижения поставленной цели и решения соответствующих задач в работе использована совокупность общенаучных и частнонаучных методов, адаптированных для решения тех проблем, которые решаются в процессе исследования: анализ и синтез, сравнение, аналогия, конкретизация, обобщение и другие.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- выявлены основные этапы и их характерные черты становления и развития современного политико-правового процесса, ориентированного на религиозную жизнь российского общества;

- проанализирован и конкретизирован характер существенных изменений в целях, постановках задач, принципах и методах государственного регулирования политико-правового процесса, направленного на религиозную жизнь общества и соответствующих государственно-конфессиональных отношений;

- рассмотрены особенности общегосударственного статуса и политико-правового управления деятельностью религиозных субъектов права во внерелигиозных сферах: экономики, труда, образования, социальной работы и др.;

- проведена категориально правовая интерпретация основных понятий, отражающих специфику деятельности религиозных субъектов права, характер их правоотношений с другими субъектами права, включенными в политико-правовой процесс;

- выявлен характер влияния на государственно-конфессиональные

отношения основных элементов существующей структуры органов государственного управления, сделаны предложения по совершенствованию их работы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В динамике современных государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации прослеживается три явно выраженных этапа, обладающих особым сочетанием определенных признаков:

– с середины 80-х гг. XX века изменения в политико-правовом процессе характеризуются сначала *демократизацией* государственно-конфессиональных отношений, последующей их *вовлеченностью в контекст общественно-политической борьбы и конфликтов* конца 80-х и заканчиваются в 1990 г. *разрушением* советской модели соответствующих политико-правовых отношений;

– с 1990 г. начинается *становление новой модели политико-правовых государственно-конфессиональных отношений*, получивших правовую форму в законе РСФСР “О свободе вероисповеданий” 1990 г. Эти отношения выстраивались в условиях *резкой активизации* религиозной жизни общества при *отстранении государства, особенно исполнительной ветви власти, от политико-правового регулирования и контроля* сферы религиозной жизни; *политизации* религиозного сообщества, выраженного в политизации деятельности религиозных объединений и в возникновении политических партий и общественно-политических движений на религиозной основе; *некоторой клерикализации* государственной власти и ее органов; *нарастании противоречий и кризиса* соответствующих политико-правовых отношениях к концу 1993 г.;

– третий этап изменений государственно-конфессиональных отношений начинается в 1993 г. и, обретя правовую форму в Конституции Российской Федерации, в последующие годы получает развитие в Федеральном законе “О свободе совести и о религиозных объединениях” в 1997 г. и продолжается по настоящее время. Его характерными чертами являются: *возврат государства в политико-правовой процесс*, ориентированный на религиозную сферу жизни, *сохранение и усиление демократического характера* государственно-конфессиональных отношений; *устранение* из него элемента *политизации* религиозных объединений и запрет на создание партий и общественно-политических движений на религиозной основе, *ослабление клерикального нача-*

ла в деятельности государственных органов, начало *решения* накопившихся *противоречий*, *совершенствование* и *гармонизация* государственно-конфессиональных и общественно-религиозных отношений.

2. В исследуемый период в политико-правовых основах государственно-конфессиональных отношений произошли значительные изменения: государство, сохранив в своих действиях в отношении религиозных субъектов права принципы светского государства, отделения государства от религиозных объединений и равенства религиозных объединений перед законом, отказалось от целей, задач и функций, связанных с полным запретом или ограничениями прав верующих и религиозных объединений в религиозной и внерелигиозных сферах деятельности и вмешательством во внутренние дела религиозных объединений и перешло к политике сотрудничества с религиозными организациями по многим социальным вопросам.

В этих изменившихся условиях целесообразно принять политико-правовое решение и дополнить существующие законодательные основы государственно-конфессиональных отношений следующим:

- определением целей и задач государства, ориентированных на религиозную сферу жизни российского общества, – признавать, соблюдать, защищать и утверждать религиозные права и свободы человека и религиозных объединений, содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и вероисповедания, поддерживать гражданский мир и согласие в сфере религии; сохранять незыблемость демократической основы по отношению к религиозной жизни; создавать условия, обеспечивающие достойную религиозную жизнь и свободное развитие религиозного человека; стремиться обеспечить благополучие и процветание России в сфере религиозной жизни;

- принципы отделения религиозных объединений от государства и равенства религиозных объединений перед законом необходимо дополнить принципами: *добровольного сложения усилий государства и религиозных объединений* в тех сферах общественной жизни, где интересы этих социальных институтов совпадают, а их сотрудничество не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав других субъектов права и принципом *свободы выбора государством религиозного объединения для сотрудничества* в сферах деятельности, представляющих взаимный интерес, в рамках гражданских правоотношений;

– в обстоятельствах, когда внутренние нормы многих религиозных объединений требуют от своих последователей ограничить свои абсолютные права человека и гражданина, предоставленные им национальным и международным правом, необходимо законодательно закрепить положение о том, чтобы эти ограничения дозволялись только дееспособным религиозным личностям на добровольной основе в условиях, исключающих принуждение, насилие, обман, с обязательной фиксацией перечня и характера этих ограничений в корпоративных правовых документах религиозных объединений (уставах, правилах внутреннего распорядка и т.д.).

3. В целях упорядочения, оптимизации и гармонизации современных государственно-конфессиональных и общественно-религиозных отношений необходимо совершенствование соответствующего им понятийного аппарата, в том числе введение в законодательство определения “религиозной деятельности”:

Под религиозной деятельностью следует понимать добровольную деятельность граждан Российской Федерации, иных лиц, организаций и объединений в целях исповедания религии.

Религиозная деятельность осуществляется в форме **собственно религиозной деятельности**, направленной на установление и поддержание связи, общения человека с Богом, богами, священным, сверхъестественным или тем, что так называют (молитвы, культовые ритуалы, аскезы и др.), и **субрелигиозной деятельности** – деятельности в целях создания духовных и материальных условий собственно религиозной деятельности, деятельности по сакрализации вещей и людей, оказания культовых услуг единоверцам (в ритуалах жизненного цикла: при рождении, бракосочетании, смерти; врачевании, покаянии и др.), религиозного воспитания, образования и прочего, необходимого для реализации собственно религиозной деятельности, без чего эта деятельность не может осуществиться.

4. Фактическое отсутствие в системе государственного управления Российской Федерации функции координации действий органов управления всех уровней власти, ориентированных на регулирование государственно-конфессиональных и общественно-религиозных отношений, привело к тому, что соответствующий политико-правовой процесс характеризуется *рассогласованностью* некоторых из составляющих его отношений, их *дублированием*, *нарушением субординации*,

трудностью прохождения управляющего воздействия и обратной связи, пробелами в урегулировании подобных отношений и другими негативными чертами. Для устранения или ослабления интенсивности этих характеристик необходимо в системе государственной власти создать единый координирующий специализированный орган, наделенный соответствующими властными функциями и полномочиями по регулированию государственно-церковных и общественно-религиозных отношений.

Научно-практическая значимость диссертационной работы. Проведенный анализ, полученные результаты и выводы могут быть использованы при дальнейшем исследовании политико-правовых процессов, ориентированных на сферу религиозной жизни и ее государственно-правового регулирования; в практике управленческой деятельности всех ветвей и уровней власти Российской Федерации. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в программах и курсах по подготовке и повышению квалификации государственных служащих, связанных по роду своей деятельности с религиозными субъектами права.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в двух публикациях автора:

– Статус исламских субъектов права в Российской Федерации: нормативно-институциональные аспекты // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2003. № 2.

– Государственное управление религиозными субъектами права: теоретические проблемы и опыт решения // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2004. №1.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность, степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи, методологическая основа, научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **“Процессы разрушения советской и становление современной моделей политико-правовых отношений социальных институтов государства и религии”** рассматривается история политико-правового процесса как последовательная смена состояний, характеристик, явлений в правоотношениях государства и религии, происшедших в результате изменения характера совокупности последовательных действий политико-правовых субъектов, вовлеченных в этот процесс.

На основании проведенного анализа в становлении и развитии современного политико-правового процесса, связанного с религиозной сферой жизни российского общества, в период с середины 80-х годов XX века и по настоящее время выявлены две фазы.

Первая – начинается с демократизации партийно-государственных и церковных отношений в середине 80-х годов XX века с последующим вовлечением этих отношений в контекст общественно-политической борьбы и конфликтов конца 80-х и заканчивается в 1990 г. полным разрушением советской модели политико-правовых отношений, связанных с религиозной сферой жизни общества, их политико-правовой организации и регулирования.

Вторая фаза исследуемого аспекта политико-правового процесса начинается в 1990 г. с формирования новой модели соответствующих политико-правовых отношений, получивших правовую форму в законе РСФСР “О свободе вероисповеданий”. Для этого процесса на этапе становления до 1993 г. характерны: значительное отстранение государства от политико-правового управления, регулирования и контроля сферы религиозной жизни; политизация религиозного сообщества, в виде опосредованного и непосредственного включения религиозных лиц, собственно религиозных объединений и религиозных общественно-политических партий и движений в политическую борьбу; некоторая клерикализация государственной власти и ее органов; нарастание противоречий и кризисных явлений в политико-правовых

отношениях, связанных с религиозной жизнью общества.

Следующий этап второй фазы современного политико-правового процесса, связанного с религиозной сферой жизни общества, начинается в 1993 г. и приобретает свою правовую форму в Конституции Российской Федерации, в последующие годы конкретизируется и наполняется новым содержанием, обретая правовую форму в Федеральном законе “О свободе совести и о религиозных объединениях” в 1997 г. Характерными чертами этого этапа являются: возврат государства и его органов в политико-правовой процесс; сохранение и усиление демократического характера государственно-церковных отношений; вмешательство международных геополитических сил в политико-правовые стороны государственно-религиозных отношений; устранение из политико-правового процесса элемента политизации религиозных объединений (через запрет на участие в выборах органов государственной власти и местного самоуправления и их участия в деятельности политических партий и политических движений); ослабление клерикального начала в деятельности государственных органов (через официальный запрет на сопровождение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления религиозными обрядами и церемониями).

В последующие годы до настоящего времени для политико-правового процесса, связанного с религиозной сферой жизни общества, характерны: преодоление кризиса соответствующих политико-правовых отношений, устранение сохранившихся и вновь возникающих в них противоречий, несогласованности и пробелов, и в целом наличие признаков их совершенствования и гармонизации.

Во второй главе **“Особенности современного состояния государственно-конфессиональных отношений, их понятийного аппарата и характер его влияния на политико-правовой процесс”** первый параграф ***“Развитие политико-правовых основ регулирования государственно-конфессиональных отношений”*** посвящен анализу соответствующего аспекта заявленной темы.

В ходе исследования правовых принципов, регулирующих процессы взаимоотношений государства и религиозных субъектов права (“светского государства”, “отделения государства от религиозных объединений” и “равенства религиозных объединений перед законом”), обосновывается необходимость более объемной и глубокой конкрети-

зации этих принципов, и это демонстрируется путем обращения к Конституции Российской Федерации, Федеральному закону “О свободе совести и о религиозных объединениях” и Международным правовым актам, касающимся свободы совести и свободы вероисповедания. Предлагается следующее определение “принципа светского государства”: “Светское государство” – конституционный принцип правоотношений социально-правового института государства и социально-правового института религии, означающий, что государство и религия действуют в обществе на основе закона, в условиях, исключающих наличие у института религии властно-правовых признаков, функций и полномочий и запрещающего всякое властно-правовое отношение религии к государству”.

При рассмотрении общегосударственных целей, задач, методов и функций государственного управления общественными процессами выявляются их особенности применительно к процессам, ориентированным на религиозную жизнь общества, обнаруживается недостаточная правовая проработанность, слабая конкретизация, концептуальная неопределенность многих юридических понятий, отставание в отражении реалий политико-правового процесса в политико-правовом сознании в виде соответствующих категорий и понятий, раскрывающих смысл и содержание принципов, целей, задач, функций и методов государственного регулирования политико-правовых отношений в сфере религиозной жизни общества как в области регулирования собственно религиозной деятельности, так и внерелигиозной деятельности религиозных субъектов права. Все это приводит к тому, что политико-правовой процесс, ориентированный на религиозную жизнь общества, преодолев фазу кризиса начала 90-х годов прошлого века и, приобретя на этапе становления определенную структуризацию и устойчивость в правовой форме, отраженную в существующем законодательстве, продолжает сохранять, при определенном снижении их интенсивности, такие характеристики, как напряженность, противоречия и конфликты.

Предлагаются уточнения и дополнения к основам государственно-церковных отношений в Российской Федерации:

– к перечню законодательных принципов, регулирующих политико-правовые процессы, ориентированные на религиозную жизнь общества, необходимо добавить принцип сложения усилий государства

и религиозных объединений в тех сферах деятельности, где интересы этих двух социальных институтов совпадают, и принцип свободы выбора государством своего партнера в аналогичных сферах деятельности, в рамках гражданского общества при условии, что подобные взаимоотношения не нарушают права других субъектов права;

– формулировка наиболее полного состава целей, задач и функций государства в отношениях с религиозной сферой жизни российского общества может выглядеть следующим образом – признавать, соблюдать, защищать и утверждать религиозные права и свободы человека и религиозных объединений; содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и вероисповедания; поддерживать гражданский мир и согласие в сфере религии; сохранять незыблемость демократической основы по отношению к религиозной жизни; создавать условия, обеспечивающие достойную религиозную жизнь и свободное развитие религиозного человека; стремиться обеспечить благополучие и процветание России в сфере религиозной жизни;

– пределы прав и свобод религиозных объединений по отношению к своим членам в сфере свободы вероисповедания должны быть такими, чтобы внутренние установления религиозных организаций (их правила, нормы) не ограничивали и не приостанавливали абсолютные права человека помимо его сознательной свободной воли, должен быть закреплен прямой запрет на использование обмана, насилия, внушения, иных недоступных сознанию человека воздействий с целью добиться ограничения и приостановления этих прав.

Эти и другие положения диссертации с учетом совокупности предложений других исследователей и практиков по совершенствованию современного законодательства в сфере свободы совести и деятельности религиозных объединений в случае их реализации позволят политико-правовому процессу, ориентированному на религиозную сферу жизни общества, проявить такие качества, как целостность, гармоничность и согласованность.

В параграфе втором проводится *“Концептуальный анализ основных понятий, отражающих процесс государственного регулирования деятельности религиозных субъектов права”*. Указывается, что в политико-правовом процессе, выраженном в деятельности религиозных и иных субъектов права и возникающих в этой деятельности

правоотношений, существует много практических проблем, которые трудно решить без соответствующих теоретических разработок, в том числе и в сфере государственного управления религиозными субъектами права. Чтобы осознанно управлять этим политико-правовым процессом, недостаточно хорошо ориентироваться в современном законодательстве, необходимо знать виды религиозных субъектов, выявить особый характер религиозной деятельности и ее существенные отличия от других видов деятельности, структуру и функции, виды возникающих правоотношений и многие другие аспекты, выраженные в юридических понятиях.

В российском законодательстве отсутствуют четкие определения не только “религиозной деятельности”, но и многих других понятий, связанных с религией: “религиозный субъект права”, “религиозное правоотношение”, “религиозный объект правоотношения”, “религиозные юридические факты”, “государственное управление религиозными объединениями” и другие. Такая ситуация порождает противоречивость и двусмысленность некоторых положений законодательства, затрудняет понимание содержания его норм и применение этого законодательства, а также государственное управление этой сферой жизни.

При рассмотрении определения “религиозное” (“религиозная”, “религиозные”), образованного от понятия “религия”, резюмируется, что это определение передает качественную определенность религии, возникшей в процессе духовно-практической деятельности человека, в ее отличии от не религии. При этом под религией понимаются только специфическое отношение, специфическая связь человека с Богом, священным, сверхъестественным или тем, что так называют. Определение “религиозное” охватывает, отражает и выражает специфику, уникальность, качественное отличие связи человека с Богом, богами, священным, сверхъестественным в их отличие от отношения, связи человека с природой, с миром культуры и человека с человеком.

Субъекту государственного управления процессами, ориентированными на религиозную сферу жизни, очень важно знать, что есть религия, религиозный человек, религиозная деятельность, религиозная организация, религиозные вещи потому, что в зависимости от ответа на вопрос: является ли нечто или некто религиозным, будет зависеть характер управленческого действия, например, подпадает это нечто или некто под действие законодательства, регулирующего религи-

озную жизнь общества. В частности, таким образом могут быть разрешены сугубо практические вопросы: облагается ли налогом имущество, произведенное религиозным субъектом права или нет, имеет ли право тот или иной религиозный субъект на налоговые льготы, предоставляемые религиозным субъектам права, имеет ли гражданин право на альтернативную службу в армии или отсрочку от службы в армии и прочее.

При определении термина “религиозная деятельность” отмечается, что существенное значение имеет тот факт, что под религиозным понимает религиозный субъект права. Если в данной конкретной религии производство материальных и культурных ценностей, услуги, создание организаций осмысливаются носителями этой религии как одна из разновидностей связей человека с Богом, богами, священным или сверхъестественным; если они верят, в рамках своих представлений и практик, что посредством именно этих связей устанавливаются религиозные отношения и совершается религиозная деятельность, происходит спасение человека и организаций Богом, богами, священным и сверхъестественным, то это должно признаваться позитивным правом как юридический факт, относящий их к религиозному. При этом государству нет дела до того, что или кто есть Бог, священное или сверхъестественное, существуют ли они на самом деле, имеются ли реальные связи с ними. Важно то, что в соответствии с этими представлениями религиозный человек и (или) религиозная организация ведет себя определенным образом в социально-правовом поле и требует от других признать, что именно эти связи, эти вещи, эти люди, эти организации принадлежат к миру религии. Другие же лица (физические и юридические) должны исходить из этого обстоятельства и вступать с ними в отношения в соответствии с нормами, регулирующими религиозную жизнь общества.

Обращается внимание на то, что большинство современных религий представляет собой некоторую целостность, некую относительно упорядоченную систему представлений, идей, вещей, практик, отношений и прочих элементов мира религии и соответствующих процедур включения, отнесения чего-либо или кого-либо к миру религии или отказа в таком включении и отнесении. И именно эти внутренние правила, внутренние нормы и процедуры включения или отказа от включения, признания или непризнания, правила и нормы, признаки

введенных или выведенных нечто или некто из мира религии должны знать те, кто от лица государства вступает в отношения с религиозными личностями и религиозными объединениями

На примере реальной правовой проблемы иллюстрируются существующие юридические коллизии: “священнослужитель” обращается в государственные учреждения с просьбой предоставить ему отсрочку от воинской службы. Но дело в том, что в соответствии с внутренним пониманием, с внутренними представлениями и обоснованиями в одних религиях есть священники, в других – нет. В иудаизме, в православии и католицизме – священник – это посредник между богом и человеком. У протестантов каждый христианин – священник. По большому счету, с внутрирелигиозной, с теологической точки зрения, в иудаизме, исламе, буддизме нет священников – нет посредников между богом и человеком, посредников, чудесным образом наделенных Богом даром священства. Потому равнины, муфтии, буддистские монахи теоретически не имеют права на отсрочку от службы в армии. И наоборот, все протестанты, которые считают каждого христианина наделенным даром священства, по этой логике имеют право на отсрочку. Отсюда употребление в законодательных актах – указе Президента РФ от 14 января 2002 г. № 24 “О предоставлении священнослужителям отсрочки от призыва на военную службу”, постановлении Правительства РФ от 23 января 2003 г. № 51 “Об утверждении Положения о предоставлении священнослужителям отсрочки от призыва на военную службу” – термина “священнослужитель”, по крайней мере, некорректно. Необходимо или внести дополнения или изменения в эти акты, в соответствии с которыми отсрочка будет предоставляться не только священникам, но и руководителям, организаторам религиозной жизни в иных религиозных объединениях, или не давать отсрочки представителям буддизма, иудаизма и ислама.

Выдвигается и обосновывается предложение различать с юридической точки зрения:

а) собственно религиозную деятельность – деятельность, направленную на установление и поддержание связи человека с Богом, богами, священным или сверхъестественным. Например, в иудаизме, в христианстве – это таинства, жертвоприношение, богослужение в общине в виде молитвы и др. В истории права существовали и существуют государственные правовые системы, в которых среди отношений че-

ловека с Богом, богами, священным имелись и имеются правовые формы отношений;

б) **субрелигиозную деятельность** религиозного субъекта (религиозной личности или религиозной группы) – деятельность в процессе духовного или материального производства, направленную на создание религиозных средств, продуктов, условий, состояний и прочего, необходимого для реализации собственно религиозной деятельности, без чего эта деятельность не может осуществиться. В зависимости от конкретных обстоятельств такая деятельность может быть нерелигиозной, а может быть и религиозной. Но намного чаще создаваемая вещь только предназначается для будущего включения в религиозные отношения с Богом. Вполне вероятно, что она никогда не пройдет обряд сакрализации и не станет религиозной вещью. В этом случае ее производство и соответственно деятельность не являются религиозными. Религиозной является практика сакрализации такой вещи, и сама вещь становится религиозной (священной) только после сакрализации. Государству в лице представителей налоговых служб, таможи и других органов важно знать эти обстоятельства при принятии решения облагать ли произведенные вещи налогом, сборами и т.д.

В связи с этим делается практическое предложение о том, что в законодательном порядке необходимо принять норму в чем-то аналогичную уже существующей норме относительно литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов, которые в соответствии с п. 3 ст. 17 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” должны иметь маркировку с полным наименованием данной религиозной организации. Только в данном случае вещь должна иметь выданный религиозным объединением или его должностными лицами документ, подтверждающий, что данные вещи являются культовыми, прошли соответствующий обряд сакрализации. Таким способом можно защитить законные права и государства, и религиозных организаций.

Помимо производства предметов культа в религиозных объединениях существует деятельность служения (очень напоминает оказание услуг), то есть деятельность религиозного человека в отношении к другому религиозному человеку или религиозной социальной группе. Это деятельность – опосредствующая, помогающая тому религиозному человеку, который не знает или которому не дозволяется устанав-

ливать какие-то виды отношений с Богом, богами, священным, сверхъестественным (например, обряды сакрализации освящения людей, вещей, жертвоприношения, молитвы за других, совершение обряда бракосочетания, обряды похорон, другие гребы, осмысливаемые как организация связи, встречи, общения человека с Богом). Все это тоже является субрелигиозной деятельностью;

в) **внерелигиозную деятельность религиозных субъектов** – деятельность в соответствии со своими религиозными представлениями и нормами во всех других сферах человеческой жизни: экономике, политике, праве, науке, искусстве, в быту и т.д., где цель деятельности и продукт деятельности не включен в культовую деятельность, не связан напрямую с установлением отношений человека с Богом, богами, священным, сверхъестественным. Такая деятельность не является религиозной, следовательно, она должна регулироваться нормами права, не относящимися к нормам, регулирующим сферу религиозной жизни. Примерами такой деятельности могут служить миротворчество, воспитание нравственности, культурное и патриотическое воспитание и образование, благотворительность, охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, профилактика правонарушений, сотрудничество в сфере науки, здравоохранения, участие в СМИ, поддержка института семьи, материнства.

Следует различать существующие виды религиозных субъектов права: индивидуальные субъекты права – это религиозные лица, обладающие гражданством страны, иностранные граждане и лица без гражданства; б) коллективные религиозные субъекты права – это различного вида религиозные объединения: организации и группы, народ, национальные меньшинства; в) религиозные государства (Ватикан, Исламская республика Иран). Предлагается следующее определение “*религиозного правоотношения*”: *религиозное правоотношение* – это урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и обязанностей, связанных между собой со стороны одного субъекта субъективным правом, а со стороны другого субъекта – юридической обязанностью по поводу (в отношении) религиозного объекта права – материального и нематериального религиозного блага.

Объекты религиозных прав – это религиозные материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают религиозные

правоотношения.

Материальные религиозные блага. Исходя из смысла ст. 128 ГК РФ к религиозным материальным благам могут относиться объекты гражданских прав: культовые вещи, иное религиозное имущество, религиозные работы (культовые обряды, ритуалы) и религиозные услуги (требы, молебны о здравии, погребальные, о ниспослании дождя, о плодородии и др.), имущественные права, например, право собственности на религиозные вещи, исключительное право на производство культовых предметов.

Нематериальные блага религиозных субъектов права. Исходя из смысла ст. 150 ГК РФ – это группа объектов гражданских прав, охраняемых гражданским законодательством: религиозное достоинство личности, честь и доброе имя религиозного субъекта права, тайна исповеди, право на имя в соответствии с религиозными представлениями, право авторства на религиозные произведения, право свободного передвижения по религиозным местам, выбора места пребывания и жительства в соответствии со своими религиозными убеждениями.

В главе третьей анализируются **“Особенности государственного регулирования внерелигиозной деятельности религиозных субъектов права”**.

В параграфе первом *“Специфика управления экономической, трудовой и социальной деятельностью религиозных юридических и физических лиц”* анализируются процессы регулирования внерелигиозной деятельности религиозных субъектов права, которые также имеют свои политико-правовые особенности, отраженные в определенной смене сочетания юридических и политических действий и средств по согласованию интересов и потребностей различных социальных институтов общества и социального института религии, достижения между ними согласия и разрешения существующих или возникающих противоречий и конфликтов.

Отмечается, что в отличие от советской модели государственно-церковных отношений, при которой политика государства была направлена на максимальное ограничение религиозной и внерелигиозной деятельности религиозных организаций, политико-правовые установки современного государства позволили религиозным объединениям в качестве юридических лиц включиться во все многообразие общественных форм деятельности в сферах материального и духовного производ-

ства: в экономике, образовании, культуре, благотворительности и др.

Подробно рассматривается специфика регулирования экономической деятельности религиозных организаций, возникающие проблемы в производстве материальных культовых предметов, споры по налогообложению религиозных организаций и др.

При анализе трудового законодательства обращается внимание на то, что в Трудовой кодекс Российской Федерации включена глава 54 “Особенности регулирования труда работников религиозных организаций”, в которой в определение работника религиозной организации включается положение о том, что он подчиняется внутренним установлениям религиозной организации; особо оговаривается, что права и обязанности сторон трудового договора определяются с учетом обязанностей, установленных внутренними установлениями религиозной организации, которые не должны противоречить Конституции Российской Федерации, Трудовому кодексу и иным федеральным законам (ст. 343); определяются особенности заключения трудового договора с религиозной организацией и его изменении, в частности, в трудовой договор в соответствии с Трудовым кодексом и внутренними установлениями религиозной организации вносятся положения, согласно которым работник обязуется выполнять любую, не запрещенную законом работу, определенную этим договором, а также дозволено включать условия, существенные для работника и для религиозной организации как работодателя (ст. 344). Отмечается, что законодатель позволяет внести в трудовой договор положения, основанные на внутренних установлениях религиозных организаций. Задается вопрос, не означает ли это, что светский правовой акт – договор фактически имеет два источника права: светское законодательство и, например, для работника православной организации, “каноническое право”, и не противоречит ли это конституционным основам.

При исследовании специфики государственного регулирования отношений социального института образования и религии отмечается, что в законодательстве Российской Федерации и правоприменительной практике имеют место существенные недостатки и противоречия. Во-первых, отсутствует однозначное правовое понимание юридического термина “светский характер образования”, что приводит к его вольному толкованию в различных государственных органах и учебных учреждениях, к возникновению напряженности на этой почве. Во-вто-

рых, существуют разночтения в отношении возраста детей, с которого они обладают полной дееспособностью по своему отношению к религии. В Федеральном законе “О свободе совести и о религиозных объединениях” фигурирует 14 лет, в Семейном кодексе Российской Федерации – 18 лет. В-третьих, нет удовлетворительных критериев, позволяющих четко определять границу между реализацией права на свободу совести и нарушением светского характера образования.

В параграфе втором *“Государственные органы и аппарат управления религиозной сферой жизни общества: возможности и резервы деятельности”* рассмотрены существующие органы государственного управления сферой религиозной жизни. Выявлен перечень конституционных целей-задач и функций, возложенных на ветви государственной власти Российской Федерации, функционально-правовая специфика их деятельности, направленной на регулирование религиозной сферы жизни.

Проведен сравнительный анализ перечня теоретических функций государственного управления, конституционно-законодательных задач и функций и задач и функций, содержащихся в положениях о конкретных органах государственного управления религиозной сферой жизни.

Выявлена противоречивая картина организационного устройства государственного управления сферой религиозной жизни общества.

Так, конституционные цели-задачи государственных органов не четко закреплены в действующем законодательстве. Это заметно на примере таких государственных органов, которые созданы непосредственно для государственного управления сферой религиозной жизни. Если сравнить цели, задачи и функции Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ и Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ, то обнаруживается, что, в соответствующих положениях об этих органах в разделе целей конституционные цели не упомянуты. Совет и Комиссия во многом дублируют друг друга по задачам и функциям, не имеют того объема административных и исполнительных полномочий, которыми обычно наделен федеральный орган исполнительной власти.

Отмечаются проблемы по использованию форм и методов государственного управления. Правотворческая деятельность используется недостаточно эффективно. Об этом свидетельствует большое количество пробелов в законодательстве о свободе совести и религиозных

объединениях. Формы исполнительно-распорядительной деятельности также далеки от совершенства или оптимальности. Недостаточно и, скорее, поверхностно используется форма контроля, так как не проработаны механизмы его реализации, особенно это заметно в области экономической, трудовой деятельности, защиты прав и свобод человека внутри религиозных объединений от злоупотребления религиозностью человека, при контроле за использованием пожертвований

На основе проделанного анализа показывается, что структуру субъектов государственного управления, структурированных в органах по взаимодействию с религиозными объединениями, с большой натяжкой можно характеризовать как систему. В ней в неразвитом, ущербном виде присутствуют такие признаки социальной системы, в нашем случае государства, как координация и иерархия (субординация). Система государственного управления сферой религиозной жизни децентрализована. Нет согласованных действий различных органов власти, что приводит к ведомственности и местничеству в государственном управлении религиозной жизнью, следствием чего, в свою очередь, является преобладание узких профессионально-функциональных интересов, неадекватность реакций в сложных ситуациях, в которые вовлечены другие органы государственного управления, отсутствие единой целостной политики в данной сфере. Все это не позволяет государственным органам оперативно принимать решения и, в конечном счете, эффективно выполнять конституционные функции. Констатируется, что проблема оптимизации структурно-функционального устройства органов государственного управления религиозной жизни далека от своего оптимального решения и требует своего научного осмысления и практического решения на всех уровнях государственной власти.

Делается предложение, что наиболее приемлемой формой государственного управления религиозной сферой жизни на федеральном уровне и на уровне субъекта Российской Федерации является государственный комитет по делам религии

На основании проделанного сравнительного анализа структуры, целей-задач и функций, а также деятельности государственных органов и аппарата государственного управления по взаимодействию с религиозными субъектами права, делается вывод, что обнаруженные проблемы оказывают значительное влияние на политико-правовой про-

цесс, ориентированный на религиозную сферу жизни общества. В результате чего политико-правовой процесс как совокупность последовательных действий для достижения поставленных конституционно-правовых целей в исследуемой области имеет такие характеристики, как отсутствие единой целостной оптимальной организованной системы соответствующих действий, их несогласованность, слабая координация и субординация, замедленность или невозможность прохождения управляющего воздействия на процесс, вследствие чего некоторые отношения в названном процессе приобретают черты стихийности и неуправляемости.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги проведенного исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Тараско Р.А. Статус исламских субъектов права в Российской Федерации: нормативно-институциональные аспекты // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2003. № 2. – 0,5 п.л.

2. Тараско Р.А. Государственное управление религиозными субъектами права: теоретические проблемы и опыт решения // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2004. № 1. – 0,7 п.л.

Сдано в набор 10.05.05. Подписано к печати 11.05.05.
Формат 60х84/16. Объем 1,0 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 103.

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.

10300

3

РНБ Русский фонд

2006-4

13915

412